

Пикадилли серкус. Беснующая цветными огнями надпись «Кока-кола». Рядом надрываются призывы пить джин «Гордон» и пиво «Гиннесс», покупать часы «Булова», ходить в кино и посещать рестораны. Два угловых здания, выходящих на небольшую площадь с сиротливым Амуром в центре, тонут вечерами в крикливом свете неоновых плакатов.

Непадалеку от рекламного шаша узкие переулки района Сохо освещаются только призрачным переливом лампочек на вывесках игорных домов и казино. По другую сторону кварталов веселья протянулись Пикадилли и Шафтсбери авеню с манящими огнями магазинов, ресторанов, кафе, баров, дансингов, кинотеатров и залов с «однорукими бандитами», как называют в Англии игральные автоматы. Посетители опускают монетку, нажимают рычаг, ждут с надеждой. И снова тянутся в карман. Выигрыш чаще всего достается владельцам автоматов.

Этот кусочек центрального Лондона в Вэст-энде как бы символизирует «качающийся и пляшущий Лондон»... С наступлением темноты Пикадилли, Сохо и прилегающие улицы заполняет праздная публика. На тротуарах бойко торгуют мохнатыми пауками и прочими пластмассовыми страшилищами, «настоящими, только что из индийского храма», колокольчиками и бусами, значками с игривыми надписями: «Я девушка», «Я люблю птиц», «Я поддерживаю Британию». Последние производятся на радость промышленным и торговым фирмам, пропагандирующим кампанию помощи стране, переживающей экономические и финансовые трудности. Задача пропагандистов — повысить спрос на товары английского производства и убедить рабочих отдать боссам добровольно и бесплатно полчасика или час своего времени. Надо же как-то выпутаться из теперешнего кризиса, чтобы при этом не пострадали прибыли монополий.

Перед зданиями кинотеатров, расцветенных хвалебными отзывами газет на идущий фильм, выстраиваются длинные очереди за дешевыми билетами. Для тех, кто может себе позволить дорогие места, стоимостью в фунт стерлингов и выше, проход свободен. В кинотеатрах, расположенных вдали от центра, цены в три-четыре раза ниже и самый дорогой билет стоит столько же, сколько самый дешевый в Вэст-энде. Но на окраинах фильмы идут с большим опозданием. Многие картины, пользующиеся успехом, задерживаются в центре на несколько месяцев или даже лет. Кроме того, полнометражные художественные фильмы, когда они покидают Вэст-энд, как правило, сокращаются, чтобы втиснуть в программу две картины. В центре обычно демонстрируют один короткий документальный и один художественный фильм с обязательным перерывом для показа рекламы. Вдали от Вэст-энда почти всегда идут две картины.

В подворотнях возле кинотеатров собираются уличные певцы и музыканты с гитарами, трубами, скрипками, губными гармошками и просто с надеждой на силу своих легких. Бывает, что в одном конце очереди за билетами в кино публику развлекает певец с аккордеоном, а в другом — пара музыкантов со скрипками, и спор за медяки решается между ними звучностью инструментов.

Потускневшие в скитаниях девушки обходят слушателей с жестяной банкой или сумкой после первой же песенки, потому что очередь движется очень быстро.

Фешенебельные кинотеатры на Вэст-энде славятся богатством своего внутреннего убранства, барами и ресторанами, хо-

ЗА ОГНЯМИ ПИКАДИЛЛИ

оне Баттерси, прошел «не замеченным» прессой.

На английских экранах идет мало фильмов отечественного производства. Первое место по количеству занимают продукция Голливуда и картины, снятые при активном участии американских фирм. Кинопромышленники США влетят на Британские острова не возможностью занять в съемках Альберта Финни, Тома Котни, Ванессу Редгрейв, Джули Эндрюс, Джули Кристи и других талантливых актеров, а экономические выгоды. Аренда студий, оплата труда актеров, статистов и технического персонала в Англии дешевле. И уже стали раздаваться недовольные голоса профсоюзов Голливуда, протестующие против того, что американские фирмы все большую часть бизнеса переносят за границу.

Но что больше всего нравится амери-

та, по существу, ничем не отличаются от своих собратьев в других районах Лондона. У входа в шикарные кинотеатры владельцев дорогих машин поджидает швейцар, в задачи которого входит забота об автомобилях. Для лондонских водителей это имеет немаловажное значение, так как основная проблема в столице — это не уличное движение, хотя и оно доставляет массу неприятностей, а поиски стоянки для машины. Правда, эти внешние различия не отражаются на обстановке внутри кинотеатров. И в центре и на окраинах под ногами трещит оберточная бумага, шелестят пакеты от всякой снеди, которую таскают с собой зрители, перекатываются бумажные стаканчики. Сидящие под балконом, далеко выступающим в зал, иногда с трудом разбирают за густыми клубами табачного дыма, что же происходит на экране.

С приходом телевидения в Англии резко сократилось число посетителей кинотеатров — с одного миллиарда 635 миллионов в 1949 году до 290 миллионов в 1966 году. Одновременно упало число кинотеатров, многие из которых были переоборудованы в игорные дома, бары, рестораны, дансинги и казино. В 1946 году на Британских островах насчитывалось 4709 кинозалов, а летом прошлого года только 1835.

Фильмов идет великое множество, но большим разнообразием публику не балуют. Ведущее место занимают детективные, гангстерские, шпионские фильмы и музыкальные комедии, картины, где нехватка содержания возмещается красками, убийствами и ужасами. Больше всего шума наделала этой зимой американский фильм «Бонни и Клайд» — о похождениях грабителей, врывающихся в банки с оружием в руках. Он заполнен стрельбой, кровью, трупам, автомобильными гонками и любовными переживаниями. «Бонни и Клайд» получил восторженные отклики буржуазной прессы и воскресил моду на длинные юбки и женские береты.

Когда на экраны вышел другой американский фильм — «Наемники», рассказывающий о садистских наклонностях белых головорезов в Конго, газеты стали с тревогой указывать на «обилие насилия в кино». «С каждым годом фильмы становятся все более жестокими, и от этого никуда не денешься, — писала «Санди телеграф». — Вооруженное ограбление в Британии наших дней стало таким обычным явлением, что о нем редко упоминают печать». «Мы живем в обществе Бонни и Клайда», — вторит ей другая воскресная газета, «Ньюс оф уорлд».

Противовесом гангстерским и детективным фильмам служат музыкальные картины с песнями, танцами и почти полным отсутствием сюжета. Сделаны они пышно, с размахом, богатые краски, пестрые костюмы — и пустота... Или, например, такие фильмы, как комедия о двух парнях, которые час двадцать минут скользят на экране по волнам океана на досках. Доверчивая публика не расходится, ожидая, что монотонный показ воды и солнца будет нарушен каким-то событием.

Действительно серьезные картины, поднимающие острые проблемы современности, пробиваются на экраны не часто. В начале этого года вышла картина «Бедная корова», рассказывающая историю девушки из многодетной семьи с окраины Лондона. Безысходная нужда, гнетущая атмосфера, отчаянная беспросветность ее жизни не оставляют равнодушными зрителей, заставляют их задуматься, посмотреть, кто и как живет рядом с ними. Этот фильм, так же как и «Вверх по перекрестку», — о жалких условиях жизни в лондонском рай-

онам в Англии, так это налог «иди» по имени сэра Уилфреда Иди. Доклад, представленный сэром Иди, послужил толчком к принятию мер по защите отечественной киноиндустрии. Закон от 1927 года предписывает демонстрировать на экранах Англии определенный процент английских фильмов. С 1950 года — 30 процентов. Согласно закону от 1957 года с каждого билета, проданного в кинотеатрах на английский фильм, взимается налог в пользу компании, финансировавшей постановку картины. Чем выше успех фильма, тем больше поступлений от налога, которые могут составить около половины суммы прибыли от проката. Каждый фильм, произведенный фирмой, зарегистрированной в Англии, или в котором были заняты преимущественно английские актеры и технический персонал, квалифицируется как английский и может претендовать на получение налога «иди». Отсюда приток американского капитала в английскую киноиндустрию.

По данным лондонской печати, в настоящее время около 90 процентов производства художественных фильмов в Англии контролируется американскими компаниями, постепенно вытесняющими «Рэнк организейшн», «Бритиш лайон», «Ассошиэтед бритаиш» и другие английские фирмы. Многие голливудские гиганты: «Твентис сенчюри фокс», «Метро Голдвин Майер», «Юнайтед артистс», «Парамаунт пикчерс», «Юниверсал пикчерс» — имеют свои отделения в Лондоне или создают компании, находящиеся под их контролем. В Англии нет государственной корпорации по производству фильмов, а созданная правительством Национальная корпорация финансирования фильмов уже несколько лет лишена возможности помочь отечественным режиссерам и продюсерам, так как у нее нет для этого фондов.

Засилье американского капитала вызывает растущее беспокойство в Англии. Несомненно, финансовая поддержка из-за океана помогла английской киноиндустрии выстоять в конкурентной борьбе на международных рынках. Однако американцы приносят не только деньги, но и диктуют свои условия: киноискусство перестает быть искусством, а становится бизнесом. Естественно, что такая перспектива не радует прогрессивных деятелей английского кино.

...Гаснут огни Пикадилли, и ведьмы рекламы откладывают свои метлы до следующего вечера. Обнажаются улицы и фасады зданий. Тротуары завалены горами мусора, оставленного суетой развлечений...

Лондон

Ю. УСТИМЕНКО